

Сотня чиновников в главном зале сбежала и тихо умерла, остался только Чай Цзиньчжун, сидящий на кресле дракона и шепчущий во весь рот: "Я - император, я - император истинного дракона".

Вэй Ланг бросился вперед и стащил Чай Цзиньчжуна с драконьего кресла, затем повернулся и посмотрел на дверь, на женщину, которая вошла под яркими лучами солнца.

Подол ярко-красного платья был испачкан кровью, и он шел шаг за шагом, устойчиво и весомо.

Не глядя на Чжай Цзиньчжун, которая хромала на земле, медленно поднялся по ступеням, Линь Цинъюй сел на драконье кресло, посмотрел на Чжай Цзиньчжун, которая кричала, собираясь встать, посмотрел на труп Чжу Ифэйи на полу, а затем посмотрел на Оглядев широкий и темный зал, куда даже не мог проникнуть солнечный свет, когда вошедшие следом солдаты приготовились встать на колени и кричать, они встали и остановили свой призыв к выходу, сказав: "Это просто стул, только ради этого, даже человечество должно быть стерто с лица земли. Такое место, такое место, где жизни невинных людей могут быть легко определены, это не то, чего мы хотим."

Выйдя за пределы зала, яркий солнечный свет освещал его палящим жаром, а на возбужденных и налитых кровью лицах солдат под девяносто девятью шагами, Лин Цинъюй поднял руку и указал вдаль. Он сказал: "Братья, это только начало, есть еще места, которые ждут нас для освобождения, и работайте усерднее! Пусть эта китайская земля сияет под солнцем!".

Возбужденные крики, словно прилив, разнеслись по небу, глядя на женщину, стоящую на высокой платформе с золотым светом позади нее, даже сдавшиеся стражники не могли не опустить головы.

"Вэй Ланг", - стоя позади Лин Цинъюй, Хэ Ли весело улыбнулся и сказал низким голосом: "Собери команду и отправь войска в Сюйчжоу".

"Да!" Вэй Ланг, который вместе с солдатами внизу радостно кричал от возбуждения, сделал прямое выражение лица и ответил низким голосом.

"С Сюйчжоу нелегко сражаться, ты пойдешь первым, не спеши нападать, сначала напугай их, и посмотри на реакцию Чжао Минляна". прошептал Хэ Ли.

Чжао Иньфэн смог так быстро отправить Чжао Минляна в Сюйчжоу. Это произошло потому, что армия Чжао Минляна была собрана в Сюйчжоу и не осмеливалась двигаться, поэтому он предпринял отступление. Конечно, он также недооценил способности Чжао Иньфэна, но теперь Сюйчжоу. Сильные солдаты и сильные лошади, городская стена сильнее, чем в Бяньцзине, и она контролирует Желтую реку и канал Хуайхэ, что действительно сложнее, чем в Бяньцзине.

Вэй Ланг ответил, подозвал своего лейтенанта и отступил в сторону.

"Что? Папа вернулся?" Ван Цзинлань вскочила с футона, схватила за рукав служанку, которая поспешила войти, и обеспокоенно спросила.

"Дедушка вернулся, госпожа, пойдете на передний двор, я вижу тетю, и они все идут на передний двор". Служанка так волновалась, что голос ее дрожал, а остальные и барышня - и вкусное, и острое. Она последовала за этим Молодая женщина поднялась и пошла. Ее родила

любимая тетка деда, и она тоже очень любила деда. Их всех повесили под именем жены наложницы, но семья Чжао ушла в отставку после большого скандала. Мою дорогую отправили прямиком к Чжуанцзы, а потом все-таки уговорили деда забрать ее обратно, после чего она столкнулась с королевой и была заперта в женском монастыре. Поскольку она собиралась выйти замуж за начальника лагеря охраны, дед выпустил ее. Когда я еще ел эту капусту, я поднял большой шум, и меня заперли в храме...

"Да, да, пойдёмте скорее за папой, мы всегда сможем сбежать!" Ван Цзинлань пробормотал низким голосом, подхватил уже приготовленный багаж и поспешил за дверь. "Господин Кан, что вы думаете?" Глядя на панику на заднем дворе, лица двоих, стоявших на верхушках деревьев, были полны холода, Шэн Идун спросил.

"Семья Ван побеждена, здесь больше нет того, что нам нужно, давайте уходить". легкомысленно сказал Канг Юань, а затем поднялся и исчез между тенями деревьев.

Разве мы ничего не хотим? Шэн Идун слегка улыбнулся, глядя на воина в серебряной броне, окружившего огромный двор семьи Ван. А как же семья Линг? Убей Фэн Хуантяня, пожалуйста, перемести семью Линь из Би Байяня, да?

После того как император Сивэнь и Чай Цзиньчжун во что бы то ни стало построили императорский город, пейзаж шаг за шагом становился все прекраснее, золотой правитель, великолепный дворец, экстравагантное убранство, даже одежда дворцовых дам прекрасна, как облака, и они челночат по карнизам резных драконов и нарисованных фениксов. Между дворцом и дорогой даже на вид паника и паника жалкая.

"Матушка, что же нам делать?" Принцесса Хуацин бросилась под королеву-мать, ее голос был хриплым и дрожащим: "Дядя и кузен сбежали, а император сошел с ума. Теперь дворец полон членов семьи Линг. Боюсь, что скоро я прибуду во дворец Сиань".

Глаза королевы-матери были впалыми, четки Будды в ее руке немного повернулись, и она прошептала: "Линь Циньюй, я говорила, что этот человек не может остаться, но они меня не послушали. Они все говорили, что может сделать женщина? Смотри, смотри Смотри, теперь ты знаешь, что может сделать женщина?".

"Мать-королева?" Принцесса Хуацин в панике подняла голову и позвала. Четыре года назад, в мае, какое счастливое время, мать одолела императрицу Дун, и императрица Дун, которая в будущем не смогла бы сбежать, была задушена до смерти в холодном дворце, и она наконец-то смогла удалить из Хуаяна понравившихся ей мужчин. Ли выхватил его и заставил Хуа Яна жалко умереть в холодном углу холодного дворца. Хуаянь и другие наложницы были заперты в маленьком дворцовом саду Шестого двора.

Шэ Хуацин в роли Бяньцзин Самая благородная принцесса, в последние несколько лет ветер должен быть ветром, а дождь - дождем. Неужели все это закончится сегодня?

"Хуацин, если ты не хочешь закончить с Хуаяном, давай пойдём с королевой. Мы были прекрасны столько лет, и этого достаточно". Кивнув на **** позади себя, королева-мать тихо сказала.

Посмотрев на бокал с вином в руке евнуха, принцесса Хуацин вскрикнула, вскочила, развернулась и бросилась на улицу, крича при этом: "Нет! Я не хочу умирать!".

Королева-мать покончила жизнь самоубийством, а принцесса Хуацин умерла под хаотичным

ударом меча. Когда Чай Цзиньчжун был обезглавлен в зале, на семью Ван напал Е Ши. Семья Ван, оставшаяся в Бяньцзине, превратилась в мертвую душу. .

Су Вэнь сидел в ямыне министерства внутренних дел и смотрел на маленьких чиновников в форме, которые следовали за вошедшими солдатами в красных доспехах. Рука, державшая пиалу с чаем, слегка дрожала.

"Это данные переписи, складирования и регистрации домохозяйств за многие годы, и все они находятся здесь". Юань Вэйлан склонил свое тело и почтительно открыл дверь склада, сказав ведущему юноше.

"Брат Чэнь не должен быть таким вежливым", - слегка улыбнулся Чэн Шу, передал список людям, стоящим позади, и сказал: "Сначала посчитайте поля и регистрацию домохозяйств".

Чэнь Юаньвэйлан улыбнулся и кивнул, бессознательно устраиваясь. Его служебное положение было невысоким, и он жил во внешнем городе, где собирались чиновники низкого уровня. Когда он выходил утром на улицу, он боялся возвращаться домой, когда видел бои снаружи, но войска семьи Линг - нет. Он не причинял никаких беспокойств жителям внешнего города, а непосредственно убивал внутренний город. Он подумал немного и пошел в ямэнь, решив, что информация в ямэне хозяйственного управления не может быть потеряна.

В ямыне, кроме нескольких из них, снаружи Ланг, Су я слышал, что доктор был там, и, не только они, уже были некоторые люди в черном, охраняющие здесь, ожидая, пока краснобровые солдаты уйдут, даже если снаружи был хаос, внутри этого ямыня не было шока, Линг Цзя Ах, это не обычно.

"Мастер Су!" После того, как Чэн Шу отдал распоряжения, он отдал честь Су Вэньи и с улыбкой сказал: "Не волнуйтесь, с семьей Су все будет в порядке".

Су Вэнь дернул уголком рта. Чэн Шу, естественно, был знаком с ним. Он помнил, как отец выгнал Су Се из дома, а когда с Су Ваньюнем произошел несчастный случай, он внутренне вздохнул, но теперь ему приходится полагаться на своих младших братьев и сестер. Люди защищают семью Су, но его отец, конечно, не будет испытывать чувства вины в своем сердце.

"Однако", - Чэн Шу сделал паузу и с сожалением сказал: "Я слышал, что Чай Цзиньчжун сошел с ума и приказал расправиться с сотней чиновников во дворце. К сожалению, все три старых мастера Су были убиты".

Су Вэнь был ошеломлен, немедленно встал и с тревогой сказал: "Что?"

"Генерал Хэ никогда не нападал на императорский город, потому что слышал, что Чай Цзиньчжун взял сотни чиновников в заложники, но он не ожидал, что Чай Цзиньчжун сошел с ума и приказал гвардейцам зарезать сотню чиновников, Мэй Юйши, Фу Тайфу, сотни из них. Чиновник умер в зале".